

Лапина Н.Ю.¹

Эрик Земмур : человек, взорвавший политическое пространство

***Аннотация.** В последнее десятилетие французское общество «поправело», особенно в таких вопросах, как иммиграция, проблемы внутренней безопасности, борьба с преступностью. Массовые протестные движения – «желтых жилетов» (2018–2019), против пенсионной реформы и произвола полиции (2023), часто сопровождавшиеся беспорядками и погромами, – выдвинули на передний план требования порядка и сильной власти. На фоне кризиса системных партий и неспособности власти объединить расколотое французское общество во Франции наблюдался рост влияния праворадикальных политических партий, за представителей которых в первом туре президентских выборов (2022) проголосовала одна треть избирателей.*

В ходе президентской кампании на политической арене появилась новая фигура – журналист и эссеист Эрик Земмур. Сторонник идентитаристской идеологии, он выдвинул требования «нулевой иммиграции», закрытия границ для иммигрантов, проведения политики ассимиляции для прибывающих в страну иностранцев. Несмотря на то, что за Земмура в первом туре было подано только 7,07% голосов избирателей, политик оказал большое влияние на содержание и ход избирательной кампании. В 2022 г.

¹ *Лапина Наталья Юрьевна* – доктор политических наук, главный научный сотрудник, зав. Отделом глобальных проблем, ИНИОН РАН; lapina_n@mail.ru

благодаря Земмuru в центре президентской кампании оказались вопросы идеологии, национальной идентичности и культурно-конфессиональной неоднородности общества, которые до недавних пор оставались вне публичного обсуждения. Ему удалось разрушить сложившийся в последние десятилетия во Франции «идеологический консенсус», в соответствии с которым обсуждение проблем общества, расколотого по этническому и религиозному принципу, было табуировано. Выступления Земмuru по проблемам иммиграционной политики, идентичности, закона и порядка, став своеобразным камертоном, «перенастроили» избирательную кампанию, заставив и других кандидатов высказываться по этим острым сюжетам. Появление нового политического актора имело и другие последствия. На крайне правом фланге произошла перегруппировка сил; Земмuru удалось обойти М. Ле Пен справа; процесс «дедemonизации» «Национального объединения» завершился, а крайне правые политические партии перестали быть маргинальным явлением.

Ключевые слова: Франция, Э. Земмур, М. Ле Пен, президентские выборы 2022, общественные настроения, иммиграция, идентаризм, национальный суверенитет.

Ни одна избирательная кампания во Франции не проходит по заранее задуманному плану. В ходе президентских выборов 2017 г. сюрпризами стали провал кандидатов от системных партий и избрание главой Французской республики мало кому известного молодого политика Э. Макрона. Главной неожиданностью 2022 г. явилось участие в президентской кампании журналиста и полемиста Эрика Земмuru, представляющего правое радикальное течение. И хотя в ходе первого тура президентских выборов кандидату удалось набрать менее 10% голосов избирателей, сам факт его появления на политической арене и последствия этого события имеют большое общественно-политическое значение.

Традиционно в политической жизни Франции интеллектуалам – историкам, писателям, журналистам – принадлежала видная роль. Они не только оказывали влияние на умонастроения общества, но в разные исторические эпохи из среды интеллектуалов рекрутировались политические деятели. В этом ряду поэты А. де Ламартин и В. Гюго, историк Ф. Гизо, мыслитель А. де Токвиль, писатели Ф.Р. де Шатобриан и А. Мальро. В последние десятилетия полити-

ка во Франции профессионализировалась [Лапина, 2014]. В нее все чаще вовлекались молодые люди с дипломами престижных Института политических исследований (Sciences Po) и Национальной школы администрации (ENA)¹. Нарушив эту традицию, Земмур напомнил французам, что интеллектуал не только является проводником идей, но может быть и политиком.

В статье анализируется жизненный путь журналиста и писателя Э. Земмура и его идейно-политические установки; избирательная кампания 2022 г. и социальный профиль его сторонников.

Жизненный путь

Эрик Земмур – выходец из семьи алжирских евреев, переехавших во Францию в 1950-е годы. «Мои родители, – напишет он в Обращении к французам в преддверии президентских выборов, – восприняли переезд во Францию как невероятную удачу. Они научили меня уважать, любить и защищать нашу страну» [Zemmour, 2022]. Родившись в скромной семье, Земмур всего добился в жизни сам, хорошо учился в школе, получил диплом Парижского института политических исследований. После двух безуспешных попыток поступить в Национальную школу администрации, он сделал блестящую карьеру политического журналиста. В течение четверти века работал в газете «Le Figaro», на телевидении был ведущим популярных программ².

В середине 1990-х годов Земмур впервые заявил о себе как писатель. Первоначально он работал в жанре политических биографий, позже перешел к размышлениям об истории и состоянии современного французского общества. В 2010 г. вышло его политическое эссе «Французская меланхолия», в котором было представлено авторское видение истории Франции. Но подлинная известность к Земмуру пришла в 2014 г., когда было опубликовано эссе «Французское самоубийство», в котором анализировались причины упадка национального государства. В другом политиче-

¹ В январе 2022 г. переименована в Национальный институт государственной службы (INSP).

² Ежедневная программа на частном канале CNews и еженедельная программа на канале «Paris-Première».

ском эссе «Французская судьба» (2018) Земмур вплотную подошел к теме, которая стала центральной в его творчестве и политической деятельности. В нем он писал о последствиях массовой иммиграции, которая привела к утрате Францией своей идентичности и размыванию культурных традиций.

Идейно-политическая платформа Э. Земмура

Общественно-политические взгляды Земмура формировались постепенно. До середины 1980-х годов он был близок к социалистам, в 1981 г. голосовал за Ф. Миттерана. Однако глобализация, развитие интеграционных процессов внутри ЕС, массовая иммиграция из стран Африки и Ближнего Востока привели к пересмотру взгляда на французскую политическую действительность. А занятие историей утвердило в мысли, что Франция, страна великого прошлого, на протяжении веков формировавшая культурные модели, переживает деградацию во всех сферах общественной жизни. «Культурная смерть» Франции, утверждал Земмур в эссе «Французская судьба», наступила в результате прихода к власти элиты, сформировавшейся под воздействием событий 1968 г. и стремившейся к тому, чтобы страна отказалась от своих традиций, адаптировавшись к ценностям «открытого» общества и мультикультурализма [Zemmour, 2018]. Это был прямой выпад против прежних единомышленников – социалистов.

Порвав с социалистами, Земмур сблизился с представителями голлистского течения. В основанной Ш. де Голлем Пятой республике он видел «форму примирения вечной Франции с современностью» [Raynaud, 2021, p. 731], а в фигуре самого Ш. де Голля – посланную провидением личность, которая спасла Францию в тяжелый момент истории и обеспечила вхождение в «славное тридцатилетие». С 2000-х годов Земмур заявляет, что является «голлистом», сторонником «голлистско-бонапартистской» традиции (цит. по: [Mahrane, 2011]).

Второе десятилетие XXI в. стало решающим для оформления идей Земмура. Размышления на тему истории привели журналиста и полемиста в лагерь правых радикалов. Именно так, начиная с 2015 г., его характеризуют обозреватели левой направленности.

С крайне правыми, и прежде всего идентаристами [Белинский, 2023], Земмура объединяет взгляд на историю, в основе которого лежит теория «великого замещения», сформулированная французским писателем правого толка Рене Камю (подробнее см.: [Гордон, 2022, с. 17]). В соответствии с ней глобальные элиты, преследующие экономические интересы, инициировали массовую иммиграцию из стран Магриба, Черной Африки и Ближнего Востока в Европу. Эта политика привела к «замещению» коренных французов переставшими ассимилироваться мигрантами и к разрушению цивилизационных основ европейской культуры.

В эссе «Французская судьба» Земмур писал о внутренней конфликтности этнически неоднородного общества и неизбежности гражданской войны, которая угрожает стране вследствие «нашествия» иммигрантов, представляющих иные культурно-религиозные ареалы [Zemmour, 2018]. Чтобы избежать катастрофического сценария, Земмур предлагал начать «отвоевание» Франции у «торжествующего» ислама во имя восстановления христианских традиций. Его кредо: возвращение Франции к ее цивилизационным истокам и на этой основе возрождение национального величия. С этой целью, считает политик, необходимо отказаться от политики мультикультурализма и интеграции, которой придерживались власти в отношении иммигрантов в течение последних десятилетий, и начать проводить политику *ассимиляции* прибывающих и живущих во Франции представителей других культур и религий.

С идентаристами Земмура сближают не только идейные установки. Эксперты отмечают, что борьба за культурную гегемонию в обществе стала «лейтмотивом» в деятельности идентаристского движения [Белинский, 2023]. В этой логике действовал и Земмур, стремившийся своими выступлениями в СМИ и политическими эссе повлиять на умонастроения сограждан. Обозреватели признают талант Земмура, мощный интеллектуально-эмоциональный заряд, содержащийся в его публичных выступлениях. Историк Лоран Жоли, специалист в области изучения правых движений во Франции, отмечал, что со времен М. Барреса и Ш. Морраса ни один французский писатель или журналист лучше

Земмура не отстаивал крайне правых идей перед лицом широкой публики [Forestier, 2015].

У подножия политического Олимпа, или как во Франции становятся кандидатом в президенты

В 2015 г. во Франции вышла в свет серия политических романов с различными сценариями президентских выборов 2017 г. (см.: [Лапина, 2021]). Среди них был и роман «Обычные выборы» [Lejeune, 2015], написанный одним из руководителей редакции праворадикального журнала «Валёр актюэль» (*фр.* Valeurs actuelles) Ж. Лежёном, в котором победителем на президентских выборах становится Эрик Земмур. Тогда этот сценарий показался курьезным, но не более того...

Долгое время считалось, что Земмур ограничит свою деятельность продвижением идей. Однако со временем стало ясно, что он стремится к большему. Слухи о возможном выдвижении его кандидатуры впервые появились накануне выборов в Европейский парламент (2019). Сам Земмур весьма туманно упоминает об этом в своей книге «Я еще не сказал последнего слова», ссылаясь на то, что многие друзья давно советовали ему заняться политикой [Zemmour, 2023, p. 16]. Однако в 2019 г. он оказался не готов к вступлению на это минное поле, а, возможно, уже тогда принял решение участвовать в выборах более высокого уровня.

Накануне президентских выборов 2022 г. сложилась ситуация, способствовавшая продвижению Земмура в политику. Во-первых, системные партии – Французская социалистическая партия (ФСП) и правоцентристская партия «Республиканцы», потерпевшие поражение в 2017 г., не сумели восстановиться. Разъедаемые внутренними противоречиями, лишенные ярких лидеров, они представляли собой жалкое зрелище. Часть электората и ряд видных представителей ФСП и «Республиканцев» перешли на сторону Э. Макрона.

Во-вторых, лидер праворадикального «Национального объединения» (НО) М. Ле Пен, с 2011 г. проводившая политику «дедemonизации» партии, сделала все возможное, чтобы ее партия перестала восприниматься во французском обществе как экстремистская. В преддверии выборов она сконцентрировала внимание

на проблемах социально-экономического положения и доходов. Вопросы идентичности и культуры, не слишком волновавшие ядро ее электората – «народные классы» – были оставлены в стороне. Идея усиления социального государства, а также либеральные взгляды лидера «Национального объединения» на личную жизнь и семью еще больше упрочили феномен «левого лепенизма» (*фр. gauchisme-lépenisme*)¹, что сблизило правых и левых популистов, отдалив НО от католиков-интегрисов и части консервативного электората.

В-третьих, за годы пребывания Макрона у власти макронизм эволюционировал, превратившись из центристского социал-либерального в правоецентристский проект. Эти сдвиги происходили на фоне «поправления» французского общества, особенно в таких вопросах, как иммиграция, проблемы безопасности, борьба с преступностью [Рубан, 2021].

В условиях ослабления традиционных правых, «нормализации» и кажущегося смягчения идейных установок НО на крайне правом фланге открылось никем не занятое пространство. Этим «окном возможностей» воспользовался Земмур.

Подготовка к главному политическому сражению – президентским выборам 2022 г. стартовала весной 2021 г. С этого момента Земмур, пользуясь своей известностью журналиста и телеведущего, встречался с действующими политиками. Тогда же состоялось знакомство, во многом определившее дальнейший ход избирательной кампании. В марте 2021 г. Земмур встретился с молодыми людьми, разделявшими его взгляды, которым он был знаком по книгам и телешоу. Среди них были выпускники престижных университетов, государственные служащие, некоторые уже имели опыт участия в избирательных кампаниях. Они стали той силой, которая подтолкнула журналиста к принятию политического решения. Благодаря социальным сетям, созданному каналу на портале Youtube и собственному сайту «На перекрестке дорог» аудитория будущего кандидата неуклонно расширялась. Ново-

¹ Этот тезис впервые выдвинут в 1995 г. политологом П. Перрино. Подробнее см.: [Le vote de crise..., 1995].

бранцы составили «молодую гвардию» Земмура, стали его силой и поддержкой. Большой резонанс получила акция 29 июня, когда за одну ночь по всей Франции были расклеены плакаты с портретом будущего кандидата и словами «Земмур – президент». С этого момента стало очевидно: Земмур серьезно готов включиться в президентскую гонку.

К осени проект «Земмур – президент» приобрел конкретные очертания. Опросы общественного мнения свидетельствовали о растущей популярности Земмура, за которого были готовы отдать свои голоса 15% избирателей (по сравнению с 3% летом) [Vernet, 2021]. Официальное выдвижение Земмура состоялось 30 ноября. Впервые в истории Пятой республики кандидат объявлял о своем намерении баллотироваться на президентский пост в социальных сетях. Многие в тональности выступления напоминало обращение Ш. де Голля 18 июня 1940 г.: «Мои дорогие соотечественники, как и вы, я решил взять нашу судьбу в свои руки. Пришло время не реформировать Францию, а спасти ее. Я решил баллотироваться в президенты. Да здравствует Республика и, прежде всего, да здравствует Франция!» (цит. по: [Berdah, Bordas, 2021]). В начале декабря было объявлено о создании партии Земмура, в названии которой – «Реконкиста» («Отвоевание») – содержался прямой намек на отвоевание Испании у мавров. Партия возникла на основе ассоциации «Друзей Эрика Земмура» и насчитывала в июле 2023 г., по данным министерства юстиции, 100 тыс. членов [Cimbidhi, Gentilhomme, Herr, 2023].

Позже, анализируя «феномен Земмура», эксперты напишут, что он, как до него Макрон, был «создан» средствами массовой информации. Внимание к неожиданно появившейся на политической арене новой фигуре было огромным. Стоило журналу опубликовать фотографию кандидата на своей обложке, как тираж издания возрастал в разы. О нем писали газеты и журналы, обсуждались его взгляды, ближнее окружение, личная жизнь [Vock, 2021].

Вместе с тем контролируемый политической элитой «медиа-политический комплекс», пишет политолог Д. Бурмо, воспринял появление Земмура как реальную угрозу. Задолго до официального начала кампании Высший совет по аудио- и визуальным орга-

низациям потребовал от теле- и радиоканалов вести подсчет продолжительности выступлений Земмура в СМИ. Государственные каналы и, за редким исключением, печатная пресса представляли политика в крайне негативном свете [Bourmaud, 2023]. «Медиа, – пишет теоретик концепции сетевого общества М. Кастельс, – не является четвертой властью. Они гораздо важнее: они являются пространством создания власти» [Кастельс, 2016, с. 222]. В 2021–2022 гг. политика и коммуникация соединились: популярный журналист, полемист и писатель Земмур превратился в феномен «медиаполитики».

Политическая программа кандидата

Центральное место в программе кандидата занимали вопросы иммиграции и ислама. На основании данных официальной статистики делался вывод, что за последние десятилетия потоки иммиграции во Францию резко возросли¹. Масштабы иммиграции изменили демографическую ситуацию во Франции, а вновь прибывшие иностранцы и их потомки не успевают адаптироваться к гражданской культуре и принципам светской республики, каковой является Франция. В результате в зонах компактного проживания выходцев из стран Африки и Ближнего Востока возникли этнические анклавы, жители которых, включая тех, кто имеет французское гражданство, не ощущают себя французами. Неконтролируемая иммиграция привела к тому, что современная Франция оказалась во власти «исламистских диаспор», подрывающих основы Республики и устанавливающих во Франции собственные порядки.

¹ Число лиц, обращающихся с просьбой предоставить им политическое убежище во Франции, по данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), за последние десятилетия выросло в 3 раза: с 22 тыс. человек в 1983 до 67 тыс. – в 2021 г. В 2021 г. во Франции проживали более 5 млн иностранцев, лишь треть из них были выходцами из стран Европы, тогда как большинство – из стран Африки и Ближнего Востока (в отличие от Великобритании, где доля иностранцев европейского происхождения составляет 60%) [Immigrés..., 2023].

Рассуждая о проблемах иммиграции, Земмур подчеркивал, что родился в Парижском пригороде Монтрёе и хорошо знаком с кварталами, где проживают иммигранты. Жизнь там протекала спокойно до того момента, когда в 1976 г. было разрешено воссоединение семей. Это являлось, на взгляд Земмура, переломным моментом, когда во Францию хлынули сотни тысяч людей, преимущественно мусульман, из стран Северной и Черной Африки.

В понимании политика, ислам и исламизм являются синонимами, они в равной степени угрожают Франции. Исламизация страны происходит благодаря проповедям имамов, приезжающих из-за рубежа и находящихся под влиянием иностранных государств, а также деятельности исламистских, часто радикальных, организаций, которые устанавливают во Франции порядки, не согласующиеся с законодательством и образом жизни французов. Развивая идеи С. Хантингтона о войне цивилизаций, Земмур приходил к мысли, что тысячелетняя война исламского и христианского миров в настоящее время разворачивается на французской земле. В своих рассуждениях Земмур делал вывод: иммиграция из мусульманских стран – главная экзистенциальная угроза для французской идентичности и будущего страны. Тем не менее в ходе кампании Земмуру приходилось периодически смягчать антииммигрантскую риторику. В его обращении к французам говорилось: «Я сражаюсь с побеждающим исламом, который угрожает Франции, но я буду защищать наших сограждан мусульман, которые любят нашу страну: они наши братья» [Zemmour, 2022].

Предложения Земмура в области иммиграционной политики включали: запрет на прием новых иммигрантов («нулевая иммиграция»), на воссоединение семей и предоставление официального статуса нелегальным иммигрантам; отказ от предоставления гражданства на основе принципа «права почвы»; резкое сокращение числа лиц, которым предоставляется убежище (с десятков тысяч до нескольких сот в год); ужесточение правил натурализации иностранцев. Предполагалось также высылать нелегальных иммигрантов, преступников-иностранцев, отбывающих наказание во французских тюрьмах (числом 15 тыс. человек); лиц, фигурирующих в списках «потенциально опасных для общественного порядка»

и преступников, имеющих двойное гражданство. Применительно к последним предполагалось использовать процедуру лишения французского гражданства. Планировалась высылка из страны иностранных рабочих, которые более 6 месяцев не работают. «Эммануэль Макрон впустил на территорию Франции 2 млн нежелательных иностранцев, я же собираюсь выслать 1 млн», – говорил Земмур в ходе избирательной кампании (цит. по: [Barreiro, 2022]). Для осуществления намеченной программы Земмур планировал создать Министерство реиммиграции и высылки иностранцев.

Земмур не был оригинален в своей борьбе с угрозой исламизма. Как и многие другие политики, в том числе находящиеся у власти, он предлагал усилить запретительные меры: запрет на ношение в публичных местах мусульманского платка и запрет на строительство высоких мечетей и минаретов; запрет исламистских организаций, в том числе «Братьев мусульман»*, цель которых состоит в «реисламизации» арабо-мусульманского населения Франции – меры, которые до сегодняшнего дня, следует это признать, не дали результатов и лишь возбуждали протесты мусульманской общины.

Критикуя политику мультикультурализма и интеграции, которая на протяжении десятилетий проводилась французскими властями в отношении иммигрантов, Земмур в качестве инструмента адаптации представителей инокультурных сообществ предлагал проводить *политику ассимиляции иностранцев* с тем, чтобы они становились полноценными французами. В качестве одного из пунктов политики ассимиляции предлагалось давать детям, рожденным во Франции, французские имена (в настоящее время 20% новорожденных французов получают мусульманские имена).

Большое внимание в программе Земмура уделялось вопросам внутренней безопасности и борьбы с преступностью. «Насилие отравляет нашу повседневную жизнь. Я буду защищать честных людей от подонков, преступников, криминальных элементов, терроризма», – записано в его обращении к французам [Zemmour, 2022]. В этой части программы предлагалось восстановить пожизненное заключение для лиц, совершивших наиболее тяжелые преступления; ввести для представителей правоохранительных орга-

нов и граждан, подвергшихся нападению, легальное право на самозащиту; создать 10 тыс. дополнительных мест во французских тюрьмах; лишать преступников социальной помощи.

Государство, в понимании политика, должно быть сильным, а во главе него должен стоять влиятельный лидер, какими в свое время были Наполеон и Ш. де Голль. Земмур не предлагал изменить политическое устройство Пятой республики, но критиковал элиты, оторванные от народа и не выражающие его интересов. Чтобы приблизить политику к избирателям, предлагалось использовать механизм референдумов, которые должны проводиться по инициативе президента (в отличие от предложения лидера «Национального объединения» ввести «референдумы гражданской инициативы»).

Желая дистанцироваться от других кандидатов на президентский пост и прежде всего от М. Ле Пен, которая поставила в центр своей избирательной кампании вопросы покупательной способности, Земмур сознательно отказался рассматривать проблемы социально-экономического развития как первоочередные. Это не означало, что экономическая и социальная политика в его программе отсутствовали. В то время как экономическая программа М. Ле Пен, прежде чем приобрести социальную и государственническую направленность, многократно менялась [Клинова, 2022], Земмур с самого начала предложил откровенно либеральную модель экономического развития. Среди мер поддержки бизнеса выделялись: снижение налогов на предприятия; создание свободных экономических зон в регионах Франции; отмена налога на дарение и наследование при передаче малого семейного бизнеса. Предлагалось отменить налог на недвижимое имущество, который рассматривается Земмуром как «конфискационный».

В то время как М. Ле Пен в ходе избирательной кампании делала акцент на восстановлении «социальной республики», расширении социальных гарантий и снижении пенсионного возраста с 62 до 60 лет, Земмур предлагал постепенно с 2022 по 2030 г. увеличить пенсионный возраст до 64 лет; сократить социальные отчисления предприятий и наемных работников и одновременно сократить выплату социальных пособий (при увеличении размера

некоторых из них, в том числе пенсий вдов и вдовцов) с тем, чтобы стимулировать трудовую активность французов. Кандидат отстаивал тезис «национального приоритета» в вопросе предоставления социальных услуг и выплаты пособий [Zemmour, 2023, p. 93], требование, которое с 1985 г. содержалось в программе «Национального фронта» и остается визитной карточкой «Национального объединения».

В области внешней политики Земмур заявляет о себе как сторонник суверенизма. В этой сфере он ссылается на голлистский опыт: Франции следует восстановить свое место в мировой политике в качестве «уравновешивающей силы», а ее внешняя политика должна подчиняться национальным интересам и быть независимой. Земмур не предусматривал выхода страны из ЕС, но рассматривал Европейский союз как «союз народов и государств». Предлагалось изменить Конституцию Франции с тем, чтобы национальное законодательство обладало приоритетом по отношению к нормам международного права. В военной сфере планировался выход Франции из военных структур НАТО.

Земмур был сторонником развития партнерских отношений с Россией, а о В.В. Путине писал как об одном из наиболее ярких политических лидеров современного мира. Политик оказался в сложном положении в связи с началом СВО РФ в Украине. И хотя Земмур сделал заявление, осуждающее военную операцию, многие избиратели не простили ему излишне пророссийскую ориентацию. Тем не менее политик настаивает на своих принципах, заявляя, что Украина не должна становиться членом НАТО.

Программа Земмура имела правопопулистский характер. В ней содержались практически все положения, отличающие популизм: критика власти и политического класса; требование сильной исполнительной власти; идея лидера, способного предложить и в кратчайшие сроки реализовать эффективную политику; защита национального суверенитета вплоть до закрытия границ для иммигрантов. Тем не менее Земмур не выступал против представительной демократии и многопартийности.

Многие пункты программы Земмура не были оригинальными, отмечает политолог Ф. Рейно, однако стиль его выступлений

отличался от других кандидатов. Мне уже приходилось писать о том, что в последние десятилетия во Франции сформировалось поколение политиков, которые не интересуются вопросами культуры и не чувствуют к ней уважения [Лапина, 2017, с. 117]. Земмур, в отличие от конкурентов, говорил о современной жизни с постоянными отсылками к истории и литературе [Raynaud, 2021, p. 735].

Формально Земмур призывал к объединению нации. Однако в основе предложенной им концепции общества лежат глубинные расколы. Серьезную опасность представляет его риторика противостояния «двух Франций»: белой, католической, исторически связанной со страной, – и «цветной», принадлежащей иному культурно-историческому ареалу и исповедующей мусульманскую религию. В этом противопоставлении не учитывается тот факт, что существуют мусульмане, интегрированные во французскую культуру, соблюдающие и уважающие французские законы; не принимается во внимание и то, что известно немало историй успеха выходцев из неблагополучных кварталов: известных политиков, журналистов, писателей. Стигматизация мусульман опасна тем, что превращает часть французских граждан в новых «изгоев», какими на протяжении истории были евреи. Земмур также идеологизировал раскол между (1) «забытыми территориями Республики» – сельской местностью, малыми и средними городами, (2) большими городами и (3) городскими предместьями, где проживают иммигранты.

Социология выборов и логика выбора

В ходе первого тура президентских выборов за Э. Земмура проголосовали 7,07% избирателей. Что представляет собой в социальном отношении портрет земмуровцев, и чем он отличается от социальных портретов сторонников других праворадикальных партий? Опросы общественного мнения, проведенные Центром изучения французской политической жизни (CEVIPOF), позволяют ответить на эти вопросы.

Сторонники Земмура представляют неоднородную группу. В 2017 г. 27% из них голосовали за М. Ле Пен, 23% – за Ф. Фийона, 22% – за Э. Макрона, 12% – за Ж.-Л. Меланшона. Эти люди пере-

стали голосовать за М. Ле Пен, которая, по мнению социолога Л. Рубана, в избирательной кампании 2022 г. стала выразителем тревог и ожиданий низшей страты среднего класса, близкой по социальному профилю «желтым жилетам» [Rouban, 2022, p. 64]. Они также окончательно разочаровались в деятельности действующего президента.

Принято считать, что за правые популистские партии голосуют «униженные и оскорбленные», – люди, движимые страхом перед модернизацией и глобализацией. Эта логика в полной мере применима к избирателям М. Ле Пен и Н. Дюпон-Эньяна (лидера праворадикальной партии «Вставай, Франция!»), среди которых «народные классы» – рабочие и служащие – составляют, соответственно, 49% и 53% [Rouban, 2022, p. 67–68]. Вместе с тем индивидуальное социально-экономическое положение может и не влиять на голосование за крайне правых, поскольку их поддержка «вытекает из гораздо более общих соображений по поводу ситуации в стране в целом» [Мюллер, 2018, с. 31].

Электорат Земмура соответствует социальной структуре французского общества. Среди его избирателей средние слои составляют 43% (в социальной структуре общества – 42%), а высшие социально-профессиональные категории – 20% (в обществе – 18%). Доля рабочих и служащих в его электорате равна 37% (в обществе – 40%). Избиратели Земмура – чаще всего люди в возрасте 65 лет и старше (46%) [Rouban, 2022, p. 67–68]. Однако среди членов его партии много молодых. Это говорит о том, что Земмуру удалось объединить под своими знаменами всех тех, кто остро воспринимает иммиграционную тематику, утрату Францией статуса великой державы и боится «растворения» своей страны в глобальном мире.

В первом туре президентских выборов 2022 г. за кандидатов, представляющих правый радикальный лагерь, – М. Ле Пен, Н. Дюпон-Эньяна, Э. Земмура проголосовала треть французских избирателей (32,28%) (подсчитано по: [Résultats..., 2022]). Аналитики обращают внимание на то, что социальные ареалы, голосующие за крайне правых политиков, «взаимопроницаемы», о чем свидетельствует тот факт, что часть избирателей Земмура «пришла» к нему из лагеря М. Ле Пен [Rouban, 2022, p. 67–68].

Электораты крайне правых партий демонстрируют как сходство, так и различие идейно-политических установок. Избиратели М. Ле Пен и Э. Земмура придерживаются разных взглядов по вопросам экономической и социальной политики: одним требуется больше государства, другие склоняются к модели либеральной экономики, которая привлекает, прежде всего, высшие социально-профессиональные категории. В вопросах частной жизни, отношения к сексуальной свободе, поддержке ЛГБТ-сообщества и однополых браков электорат М. Ле Пен толерантен. Тогда как избиратели Э. Земмура стоят на консервативных позициях, а сам политик выступает в поддержку традиционных семейных ценностей. В то же время сходство позиций избирателей, голосующих за крайне правые партии, очевидно по таким вопросам, как иммиграционная политика, укрепление исполнительной власти и внутренней безопасности, защита национального суверенитета. Эта идейно-политическая близость при определенных обстоятельствах может иметь серьезные политические последствия.

«Французы любят, когда им устраивают театральные представления», – поговаривал Жорж Помпиду. В 2021–2022 гг. они стали свидетелями очередного политического спектакля, главным героем которого был Эрик Земмур. Он буквально взорвал политическое пространство, нарушив правила, до недавних пор действовавшие в мире политики. Человек, не опиравшийся на политическую партию, никогда прежде не участвовавший в политической жизни, несистемный кандидат, доказал, что в наше время в политике возможно невозможное. Популярный телеведущий и журналист конвертировал медийную известность в политический капитал.

Аналитики делают упор на том, что Земмур проиграл президентские выборы, набрав лишь 7,07% голосов, а его партия не получила ни одного места в Национальном собрании в ходе парламентских выборов [Rouban, 2022, p. 60]. Однако в политике успехи далеко не всегда измеряются арифметически. С появлением на политической арене Земмура изменилась как тематика, так и стилистика избирательной кампании. Предвыборные кампании последних лет носили ярко выраженный технократический харак-

тер, а дискуссии претендентов сводились к «вражде цифр» – обсуждению финансовых параметров политики.

В 2022 г., благодаря Земмуру, в центре президентской кампании оказались вопросы идеологии, национальной идентичности и культурно-конфессиональной неоднородности общества, которые до недавних пор оставались вне публичного обсуждения. Выступления Земмура, затрагивавшие эти вопросы, пишет Д. Бурмо, нарушили «идеологический консенсус», сложившийся во Франции в последние десятилетия и основанный на идеях универсализма и уважения к правам человека [Bourmaud, 2023]. Эти идеи, продвигаемые социалистами, были призваны скрыть идеологический поворот, осуществленный Французской социалистической партией в 1980-е годы, когда она отказалась защищать интересы рабочего класса, сделав ставку на новый электорат, в котором выходцы из иммиграции занимали видное место. У этого идеологического поворота были и свои реальные выгодоприобретатели: глобальный капитализм и предприниматели, которым открытые границы позволяют получать новую рабочую силу. Чем чаще неблагополучные кварталы голосовали за ФСП, тем ожесточеннее становились нападки левых на противников политики «открытых дверей».

Системные правые партии и политики пытались противостоять этой логике, но опасались нападок со стороны контролируемого социалистами и их союзниками «медиаполитического комплекса», обвинений в расизме и фашизме. В результате тема массовой неконтролируемой иммиграции и ее последствий для Франции на долгие годы была закрыта¹. Земмур воспользовался уникальным ресурсом, которым обладал, – известностью журналиста и полемиста. Его эмоциональные выступления по проблемам иммиграционной политики, идентичности, закона и порядка, став своеобразным камертоном, «перенастроили» избирательную кампанию. «Эрик Земмур, – продолжает Бурмо, – во время своей

¹ Публичная дискуссия по этим вопросам во французском обществе стала возможна лишь после серии террористических актов, совершенных исламистами в 2015 г. Подробнее см.: [Лапина, 2021].

президентской кампании выразил словами то, что считалось невыразимым. Табу было снято и теперь вынуждает конкурирующие политические силы противостоять тому, чего они все хотели избежать» [Bourmaud, 2023].

Избирателей привлекли культура Земмура, его познания в истории, даже если со стороны профессиональных историков к нему остается немало претензий, а также эмоциональность и искренность переживаний за свою страну, утратившую статус великой державы. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы победить. Сам Земмур объяснял свое поражение на президентских выборах преимущественно внешними факторами. Во-первых, медиа, первоначально уделявшие кандидату большое внимание, со временем стали «фильтровать» его выступления, подчеркивая, что он сосредоточен на вопросах идентичности и иммиграции. Во-вторых, с декабря 2021 г. во Франции поднялась очередная волна COVID-19, и внимание людей переключилось с избирательной кампании на проблемы здравоохранения и защиту собственного здоровья. В-третьих, в феврале 2022 г. началась специальная военная операция РФ в Украине, и с этого момента французы больше думали об этих событиях, чем о выборах [Zemmour, 2023, p. 180, 182].

Были и другие факторы, которые повлияли на выбор избирателей. По мере развития кампании тон Земмура становился все более вызывающим. Это было особенно заметно на фоне выступлений М. Ле Пен, которая проводила кампанию в спокойной доброжелательной манере.

К Земмуру были вопросы и по сути его высказываний. Раздражал его взгляд на феминизацию общества и политики: во «Французском самоубийстве» политик писал, что феминизация общества привела не только к упадку «мужского владычества», но к «кризису маскулинности», – тезис, который разделяют многие идеологи правого националистического толка. Шокировал его взгляд на правительство Виши, которое, как утверждал Земмур, спасло большинство французских евреев, хотя, как доказывали специалисты, это не соответствует историческим фактам. Но особое неприятие во французском обществе вызвала позиция Земмура по

поводу украинских беженцев. В то время как все кандидаты, включая М. Ле Пен, высказались за их прием во Франции, Земмур полагал, что украинцев должны принимать соседние с Украиной страны, а Франция – лишь тех, у кого в стране были родственники. В роли политика Земмур часто не справлялся со своими эмоциями. Отдельные неудачные высказывания, резкая тональность выступлений способствовали формированию в СМИ образа агрессивного политика.

Появление Земмура на политической арене стало результатом реструктуризации политического пространства. Вместе с тем новая политическая фигура спровоцировала существенные политические изменения.

Во-первых, на крайне правом фланге произошла перегруппировка сил, поскольку Земмуру удалось обойти М. Ле Пен справа. На фоне лидера «Реконкисты» М. Ле Пен, проводившая политику «нормализации» образа своей партии и отстаивающая социально-экономические интересы трудовой Франции, перестала вызывать страх у французов. Голосовать за «Национальное объединение» перестало быть неприличным. С появлением на политической арене Земмура можно считать, что процесс «дедemonизации» «Национального объединения» завершился. Опрос, проведенный в июне 2023 г., показал, что М. Ле Пен пользуется поддержкой трети французов (32%) и по популярности в списке политиков на втором месте после бывшего премьер-министра Э. Филиппа [La cote..., 2023].

Во-вторых, крайне правые, за которых во Франции голосует треть избирателей, перестали быть маргинальным явлением. Политическое влияние крайне правых вызвано «поправением» общественных настроений. Накануне президентских выборов 2022 г. большинство французов (63%) полагали, что во Франции слишком много иммигрантов; 62% опрошенных считали, что миграционная политика должна сводиться к закрытию границ; 61% утверждал, что ислам представляет опасность для Республики [Baromètre..., 2022, р. 45, 50, 53]. На фоне массовых беспорядков, произошедших в июле 2023 г., требование порядка еще более возросло. Этот неполный перечень тревог и ожиданий французского общества дает основание предполагать, что крайне правые могут в перспективе

рассчитывать на пополнение своих рядов и расширение электоральной поддержки.

В-третьих, в новых условиях возникает – пусть пока призрачная – перспектива объединения крайне правых и части системных правых сил. С самого начала избирательной кампании Земмур предложил разрушить «санитарный коридор», отделяющий правых радикалов от системных правых, заключив союз с правым крылом «Республиканцев», т.е. той частью правоцентристской партии, которая в 2017 г. голосовала за Ф. Фийона. Земмур рассчитывал на поддержку «патриотической буржуазии» и части «народных классов», которые не согласны с нынешней политикой властей в области иммиграции и борьбы с преступностью. Накануне парламентских выборов Земмур выступил с предложением создать «объединение сторонников национальной идеи». Эту идею продвигает и союзница Земмура – Марион Марешаль, являющаяся исполнительным вице-президентом партии «Реконкиста». На сегодняшний день ни лидеры «Республиканцев», ни М. Ле Пен не готовы к сближению. У партийных руководителей собственные амбиции и планы, все они готовятся к выборам в Европейский парламент, которые состоятся летом 2024 г., и к президентской кампании 2027 г.

В настоящее время трудно предвидеть, как в ближайшие годы будут развиваться политические события и какие союзы могут возникнуть. Ясно одно: треть избирателей во Франции голосует за крайне правые партии. А идеи, вынесенные в публичное пространство Земмуром, находятся в центре обсуждения. Остается только предполагать, кто в этой ситуации может получить политические дивиденды.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Белинский А.В. (2023). В авангарде контрреволюции : движение идентитаризма в Западной Европе и новые формы крайне правых движений // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – (В печати) [Belinsky A.V. (2023). At the forefront of the counterrevolution : the Identitarian movement in Western Europe and new forms of extreme right movements [*Vanguardie kontrrevolyutsii : dvizhenie identitarizma v Zapadnoi Evrope i novye formy krainye*

pravyykh doizhenii] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 3. – (In press)] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2023.03.08.

Гордон А.В. (2022). Великое замещение – доктрина войны цивилизаций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9 : Востоковедение и африканистика / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 5–21 [Gordon A.V. (2022). The great replacement is the doctrine of the war of civilizations [*Velikoe zameshchenie – doktrina voyny tsivilizatsii*] // Information and analytical j. «Social sciences and humanities : domestic and foreign literature». Series 9 : «Oriental and African studies» / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 5–21]. (In Russian).

Кастельс М. (2016). Власть коммуникации / Пер. с англ. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики. – 564 с. [Castells M. (2016). Communication power [*Vlast' kommunikatsii*] / Transl. from English. – Moscow : HSE Univ. publishing house. – 564 p.] (In Russian).

Клинова М.В. (2022). Экономические аспекты в политической повестке М. Ле Пен // Современная Франция : между тревогами и надеждами / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев ; РАН, ИМЭМО. – Москва. – С. 87–96 [Klinova M.V. (2022). Economic aspects on the political agenda of M. Le Pen [*Ekonomicheskie aspekty v politicheskoi povestke M. Le Pen*] // Contemporary France : between worries and hopes / M.V. Klinova, A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow. – P. 87–96] (In Russian).

Лапина Н.Ю. (2014). Политическая элита Франции : мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI века // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Интерсоцис. – С. 137–160 [Lapina N.Yu. (2014). Political elite of France in the beginning of the XXI century : motivations, career paths and vocation [*Politicheskaya elita Frantsii : motivatsiya, kar'ernye traektorii, professiya politika v nachale XXI veka*] // Power and elites [*Vlast' i elity*] / A. Duka (Chief ed.). – Vol. 1. – St. Petersburg : Inter-sotsis. – P. 137–160] (In Russian).

Лапина Н.Ю. (2017). Политики и журналисты в эпоху коммуникационной революции // Мировая экономика и международные отношения. – Москва. – Т. 61, № 9. – С. 111–120 [Lapina N.Yu. (2017). Politicians and journalists in the era of communication revolution [*Politiki i zhurnalisty v epokhu kommunikatsionnoi revolyutsii*] // World economy and international relations. – Moscow. – Vol. 61, Issue 9. – P. 111–120] (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-111-120.

Лапина Н.Ю. (2021). «Исламский фактор» и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // Мировая экономика и международные отношения. – Москва. –

Т. 65, № 11. – С. 97-105 [Lapina N. Yu. (2021). «Islamic factor» and socio-political debate on immigration in modern France [*«Islamskii faktor» i obshchestvenno-politicheskaya diskussiya po voprosam immigratsii v sovremennoi Frantsii*] // World economy and international relations. – Moscow. – Vol. 65, Issue 11. – P. 97-105] (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105.

Мюллер Я.-В. (2018). Что такое популизм? / Пер. с англ. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики. – 144 с. [Müller J.-W. (2018). What is populism? [*Chto takoe populizm?*] / Transl. from English. – Moscow : HSE Univ. publishing house. – 144 p.] (In Russian). DOI: 10.17323/978-5-7598-1710-9.

Рубан Л. (2021). Неопределенность французской политической жизни : сдвиг вправо и кризис представительной демократии // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – С. 188-211 [Rouban L. (2021). The uncertainty of French political life : the shift to the right and the crisis of representative democracy [*Neopredelennost' frantsuzskoi politicheskoi zhizni : sdivg vpravo i krizis predstavitel'noi demokratii*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 3. – P. 188-211] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.03.08.

Baromètre de la confiance politique : en qu(o)i les Français ont-ils confiance aujourd'hui? (2022) / Science Po. – Paris. – Vague 13. – Janvier. – 76 p. – URL: <https://data.fondapol.org/non-classe/en-quoi-les-francais-ont-ils-confiance-aujourd'hui-le-barometre-de-la-confiance-politique-vague-13-janvier-2022/> (date of access: 16.08.2023).

Barreiro N. (2022). Présidentielle 2022 : Zemmour veut créer un «ministère de la re-migration» s'il est élu // RTL. – Luxembourg. – 21.03. – URL : <https://www.rtl.fr/actu/politique/presidentielle-2022-zemmour-veut-creer-un-ministere-de-la-re-migration-s-il-est-elu-7900136449> (date of access: 16.08.2023).

Berdah A., Bordas W. (2021). Éric Zemmour se déclare candidat à l'élection présidentielle de 2022 // Le Figaro. – Paris. – 30.11. – URL : <https://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/eric-zemmour-se-declare-candidat-a-l-election-presidentielle-de-2022-20211130> (date of access: 16.08.2023).

Bock P. (2021). Les médias fabriquent-ils le candidat Zemmour? // Arrêt sur images. – Paris. – 15.07. – URL: <https://www.arretsurimages.net/articles/les-medias-fabriquent-ils-le-candidat-zemmour> (date of access: 16.08.2023).

Bourmaud D. (2023). Eric Zemmour : éléments d'analyse. – Bordeaux. – (Архив автора) [Author's archive].

Cimbidhi H., Gentilhomme C., Xerr A. (2023). Après la mode des «mouvements», le grand retour des partis politiques // Le Figaro. – Paris. – 11.08. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/apres-la-mode-des-mouvements-le-grand-retour-des-partis-politiques-20230811> (date of access: 16.08.2023).

Forestier F. (2015). Le FN, Marion Maréchal-Le Pen, Villiers, Zemmour... Ce qu'ils doivent à l'Action française // L'OBS. – 05.12. – URL: <https://bibliobs.nouvelobs.com/essais/20151204.OBS0752/le-fn-marion-marechal-le-pen-villiers-zemmour-ce-qu-ils-doivent-a-l-action-francaise.html> (date of access: 16.08.2023).

Immigrés et descendants d'immigrés. (2023) / INSEE. – Paris. – URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793252?sommaire=6793391> (date of access: 16.08.2023).

La cote de confiance de l'exécutif est stable en juillet : Emmanuel Macron est à 29%, Elisabeth Borne à 25% (+1). (2023) // ELABE. – Paris. – 29.07. – URL: <https://elabe.fr/barometre-politique-juillet-2023/> (date of access: 16.08.2023).

Lejeune G. (2015). Une élection ordinaire. – Paris : Ed. Ring. – 242 p.

Le vote de crise : l'élection présidentielle de 1995. (1995) / P. Perrineau, C. Ysmal (Dir.). – Paris : Presses de Sciences Po. – 349 p.

Mahrane S. (2011). Eric Zemmour, nouveau gourou // Le Point. – Paris. – 27.01. – URL : https://www.lepoint.fr/politique/eric-zemmour-nouveau-gourou-27-01-2011-132437_20.php (date of access: 16.08.2023).

Raynaud Ph. (2021). Le cas Zemmour : nouvelle donne radicale? // Commentaire. – Lyon. – N 176. – P. 729–736.

Résultats de l'élection présidentielle 2022. (2022) / Ministère de l'intérieur et des outre-mer. – Paris. – URL : [https://web.archive.org/web/20221101021043/https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2022/\(path\)/presidentielle-2022/FE.html](https://web.archive.org/web/20221101021043/https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2022/(path)/presidentielle-2022/FE.html) (date of access: 16.08.2023).

Rouban L. (2022). La vraie victoire du RN. – Paris : Sciences Po. – 192 p.

Vernet H. (2021). Sondage présidentielle : Éric Zemmour, avec 15% des intentions de vote, passe devant la droite // Le Parisien. – Paris. – 01.10. – URL : <https://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/sondage-presidentielle-2022-eric-zemmour-passe-devant-la-droite-01-10-2021-QHG4JZ2SYBDQZAIJ36HLEZR63Q.php> (date of access: 16.08.2023).

Zemmour E. (2018). Le destin français. – Paris : Albin Michel. – 534 p.

Zemmour E. (2022). Pour que la France reste la France. – Paris. – 4 p. – URL : <https://www.cncep.fr/pdfs/Candidat-12-Eric-Zemmour-Declaration.pdf> (date of access: 16.08.2023).

Zemmour E. (2023). Je n'ai pas dit mon dernier mot. – Paris : Rubem-pré. – 352 p.

Lapina N.Yu.¹

**Eric Zemmour :
the man who blew up political space**

Abstract. In the last decade, French society has «moved to the right», especially in such matters as immigration, internal security, and the fight against crime. Mass protest movements – «yellow vests» (2018–2019), against pension reform and police arbitrariness (2023), often accompanied by riots and pogroms, – brought to the fore the demands of order and strong power. Having as a background the crisis of systemic parties and the inability of the authorities to unite French society, there was an increase of the influence of right-wing political parties, for whose representatives in the first round of the presidential elections (2022) one third of voters voted.

During the presidential campaign, a new figure appeared on the political arena – journalist and essayist Eric Zemmour. A supporter of the identitarian ideology, he put forward demands for «zero immigration», the closure of borders for immigrants, and a policy of assimilation for foreigners arriving into country. Despite the fact that only 7,07% of the votes were cast for Zemmour in the first round, the politician had a great influence on the content and course of the election campaign. In 2022, thanks to Zemmour, issues of ideology, national identity, and the cultural and religious heterogeneity of society, which until recently remained out of public discussion, were placed at the center of the presidential campaign. He managed to destroy the «ideological consensus» that has developed in France in recent decades, according to which the discussion of the problems of society splits along ethnic and religious lines was prohibited. Zemmour's speeches on issues of immigration policy, identity, law and order, become a kind of tuning fork which «reconfigured» the election campaign, forcing other candidates to speak out on these sensitive topics. The emergence of a new political actor had other consequences as well. There was a regrouping of forces on the far right flank; Zemmour managed to get around M. Le Pen on the right; the process of «demonization» of the «National Union» party (French: Rassemblement

¹ Lapina Natalia Yur'evna – ScD in Political Sciences, Chief Researcher, Head of the Department of Global Problems, INION RAN; lapina_n@mail.ru

National, RN) was completed, and the extreme right-wing political parties ceased to be a marginal phenomenon.

Keywords: *France, E. Zemmour, M. Le Pen, presidential election 2022, public sentiment, immigration, identitarianism, national sovereignty.*

Статья поступила в редакцию (Received) 04.08.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 13.08.2023

Принята к публикации (Accepted) 16.08.2023